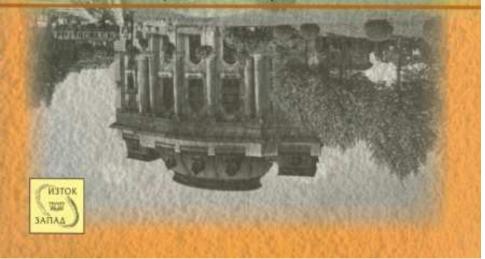

РУСИСТИКА: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ПЕРЕВОД ЮБИЛЕЙНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ София, 23-25 ноября 2011 г.

СОФИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. СВ. КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО

РУСИСТИКА: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ПЕРЕВОД

ЮБИЛЕЙНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

София, 23-25 ноября 2011 г.

доклады

Изток-Запад София 2012 Русистика: язык, культура, перевод: Сборник докладов юбилейной международной научной конференции (София, 23-25 ноября 2011 г.). – София: Изток-Запад, 2012.-602 с.

Организационный комитет конференции Ц.Х.Ралева (председатель), С.С.Богданова, Р.А.Спасова, К.А.Петрова, Н.Н.Нечаева, Е.И.Меснянкина

Сборник включает тексты докладов участников юбилейной международной научной конференции «Русистика: язык, культура, перевод», проходившей в Софийском университете им. Св. Климента Охридского с 23 по 25 ноября 2011 г. Конференция была посвящена столетию с начала преподавания в университете русского языка и 65-летию специальности «Русская филология». В сборнике представлены 89 научных докладов участников из Болгарии, России, Сербии, Беларуси, Румынии, Греции, Чехии, Польши, Грузии, Японии. Доклады сгруппированы по разделам в соответствии с программой конференции. Секционные доклады расположены в алфавитном порядке по фамилии автора.

Редакторы сборника А.А.Градинарова, Р.А.Спасова

При поддержке Программы научных исследований Софийского университета за 2011 г. (Факультет славянских филологий, договор № 59), Российского культурно-информационного центра в Софии и фонда «Устойчивое развитие для Болгарии».

ISBN 978-619-152-022-0

- © Коллектив авторов
- © Редакторы А.А.Градинарова, Р.А.Спасова
- © Софийский университет им. Св. Климента Охридского
- © Издательство «Изток-Запад»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Ралева Ц.Х. (София, Болгария) Преподавание и исследование русско-	
го языка в Софийском университете: традиции и современность	. 3
Крысин Л.П. (Москва, Россия) Лексикографическое представление	
некодифицированных подсистем современного русского языка	11
Занглигер В.Ф. (София, Болгария) Концепт «работа, труд» в русском	
языковом сознании	
Павловска Е.Ю. (София, Болгария) Лицевой летописный свод XVI в	31
РУССКИЙ ЯЗЫК В СОПОСТАВЛЕНИИ С БОЛГАРСКИМ И ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ ЯЗЫКАМИ. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ	
Айдукович Й. (Белград, Сербия) Некоторые аспекты адаптации кон-	
тактолексем под влиянием сербского языка в русском интернет-дискурсе	33
Атанасова И.Я. (Велико-Тырново, Болгария) Болгарско-русская омо-	
нимия возвратных глаголов	43
Василева Н.И. (Варна, Болгария) Семантика и словообразование в	
морской терминологии (русско-болгарские параллели)	49
Василева С.Г. (София, Болгария) Фразеосемантическое поле интел-	
лектуального и эмоционального состояния субъекта в русском и болгар-	
ском языках	52
Георгиева С.И. (Пловдив, Болгария) О национальной специфике фра-	
зеологических фондов русского и болгарского языков	60
Градинарова А.А. (София, Болгария) Синтаксическая безличность в	
русском и болгарском языках: о причинах межъязыковых несоответствий	66
Джапа-Иветич В. (Белград, Сербия) Некоторые особенности офици-	
ально-делового стиля в русском и сербском языках	71
Димитрова С.П. (София, Болгария) Конкуренция форм – характерная	
типологическая черта славянских языков	78
Керкез Д. (Белград, Сербия) Предложно-падежные конструкции, вы-	
ражающие неожиданность в русском языке (в сравнении с сербским язы-	
ком)	88
Кузова М.Д. (Пловдив, Болгария) Адмиративность пейоративности в	
болгарском и русском языках	94
Легурска П.Р. (София, Болгария) Сопоставительный анализ лексики и	
вопрос об эталоне сопоставления	01
Марич Б. (Белград, Сербия) Отглагольные прилагательные в русском	
и сербском языках: синтаксическая деривация	07

Маслова А.Ю. (Саранск, Россия) Фразеологические единицы с ком-
понентом «наименование женщины» и их семантический потенциал (на
материале русского и болгарского языков)
Пенева Н.Д. (Велико-Тырново, Болгария) Явление внешнего сандхи в
фонетическом слове в русском и болгарском языках
Петрова К.А. (София, Болгария) Междометия в данных ассоциатив-
ных словарей русского и болгарского языков
Тилев Э.Т. (Пловдив, Болгария) К вопросу о стилистической окра-
шенности лексики русского и болгарского языков – опыт сопоставительно-
го исследования 133
Тошева А.С. (Пловдив, Болгария) К вопросу о динамике языковой
нормы (деминутивы и их лексикографическое представление в болгарском
и русском языках)
РУССКИЕ ЕДИНИЦЫ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЕЙ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ИХ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ
Войводич Д.П. (Нови-Сад, Сербия) Об аспектуально-темпоральном
комплексе как предикативной основе предложения-высказывания (в свете
геории функциональной грамматики)142
Дамянова Х.Д. (Шумен, Болгария) Квазипассив в русском языке151
Димитрова Н.К. (София, Болгария) К вопросу о продуктивности сло-
вообразовательных типов имен действий в русской строительной термино-
погии
Иванова Н.С. (Бургас, Болгария) К вопросу о реализации и узуализа-
ции потенциальных слов
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
И ОПИСАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА
Алексиева Т.И. (София, Болгария) Игра с графикой в Рунете169
Зозикова М.Е. (Пловдив, Болгария) Мы и они (социальное противо-
поставление в лексическом освещении)
Колчева Д.И. (Благоевград, Болгария) Коммуникативно-функци-
ональные характеристики средств речевого этикета
Нечаева Н.Н. (София, Болгария) Реализация вторичных смыслов ди-
минутивных образований в непрямой коммуникации
Петкова С.А. (София, Болгария) Реализация прагматического потен-
циала вводных метакоммуникативных единиц в контексте публичного
циалога
Стоева Т.М. (София, Болгария) Агрессия в речи и реализация различ-
ных типов интонационных конструкций
Стойкова М.И. (Пловдив, Болгария) Сравнительная составляющая
молодежного дискурса

КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ОПИСАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА. ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аврамова В.Н. (Шумен, Болгария) Лингвокультурологический аспект	
понятия «Родина»	211
Георгиева И.Т. (София, Болгария) Языковая модель времени во фра-	
зеологии русского языка (о темпоральных русских фразеологизмах, свя-	
занных с постоянным ходом времени)	219
Киквидзе И.Д. (Кутаиси, Грузия) Лингвокультурный концепт «земля»	
в русском и грузинском языках	225
Крюкова Л.Б. (Томск, Россия) Семантическая модель слухового вос-	
приятия и ее реализация в поэзии серебряного века	229
Романовская А.А. (Минск, Беларусь) Элемент кода культуры в язы-	
ке	234
Стрась Е. (Катовице, Польша) Концепт «золото» во фразеологии рус-	
ского и польского языков: в поисках расхождений	241
Христова Н.В. (Пловдив, Болгария) К вопросу о национальной специ-	
фике в коннотации некоторых прилагательных – названий цвета и их соче-	
таемости (на материале русского, французского и итальянского языков) 2	249
Чакырова Ю.И. (Пловдив, Болгария) Уровень когнитивного диссо-	
нанса переводчика и стратегии его преодоления (на материале перевода	
концептуальных метафор в романе В.Пелевина Generation «П» на болгар-	
ский язык)	256
Шомахова Т.М. (Нальчик, Россия) Отражение лингвоконцепта «со-	.
весть» в категории языка	264
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И СТИЛИСТИКИ	
Funone H. II. (Codyrg. Formenyg) O govern nowanyw w orongwon w o ro	
Бирова И.Л. (София, Болгария) О языке рекламных слоганов и о по- иске переводных соответствий	272
Владова И.М. (София, Болгария) Коммуникативная эквивалентность	213
при переводе	278
Гвоздович Г.А. (Минск, Беларусь) К вопросу о переводимости лин-	270
гвистических терминов (на материале русского и белорусского языков)	284
Гвоздович Е.Н. (Минск, Беларусь) Англоязычные заимствования в	20 4
русском языке	າດາ
Гливинская В.Н. (Москва, Россия) Замечательные превращения деда	<i></i>
Матейко	207
Иванова Е.Ю. (Санкт-Петербург, Россия) Семантическая классифика-	<i>2)</i>
ция предикатов в аспекте теории и практики перевода (русско-болгарские	
параллели)	
11upww1031nj	301
MRAHORA H.C. (EVDEAC FOREADING) TEKOMHERA H.R. (MWEDCK POCCHA)	301
Иванова Н.С. (Бургас, Болгария), Лекомцева Н.В. (Ижевск, Россия) Стихотворения А.С.Пушкина в поливариантных переводах на болгарский	301

Като Ю. (Цукуба, Япония) Перевод писателя: перевод русской литера-
туры в период формирования национальной литературы в Японии (Мори
Огай)
Левкович Л.Н. (Москва, Россия) Политические изменения в обществе
и культура речи
Манчев В.С. (София, Болгария) Культурная адаптация текста перево-
да (на примере русских и болгарских лексем, обозначающих типы поселе-
ний)
Меснянкина Е.И., Спасова Р.А. (София, Болгария) Традиционные
формы языковой игры и их стилистические особенности
Наймушин Б.А. (София, Болгария) Что может быть лучше отсутствия
перевода?
Попов К.Г. (София, Болгария) Семантико-стилистическая характери-
стика слова <i>тишина</i> в языке Михаила Пришвина (на материале книги «Зе-
леный шум»)
Радойчич Р. (Белград, Сербия) Перевод с русского языка на сербский
лексем и предложно-падежных конструкций с целевой семантикой
Ржанникова О.А., Тимонина Е.В. (Москва, Россия) Болгарские не-
свидетельские формы как переводческая проблема (на материале работ,
представленных на студенческий конкурс художественного перевода с
болгарского языка на русский)
Солнцева-Накова Е.В. (София, Болгария) Об общелингвистических
аспектах перевода (предмет, методы и актуальные задачи)
Тенчева Б.Т. (Пловдив, Болгария) К вопросу о рекламах и их переводе
(на материале русского, болгарского, немецкого и английского языков)373
Трухтанова Е.В. (Москва, Россия) Актуальные проблемы понимания
и восприятия художественного текста
Хараева Л.Х. (Нальчик, Россия) Смысловые коммуникации в совре-
менном мире
Цонева Л.М. (Велико-Тырново, Болгария) Новый взгляд на вопрос о
языковой игре
Яровая Т.Ю. (Воронеж, Россия) Православный мир в лирике
А.В.Кольцова (на примере анализа религиозной лексики) 398
т.р. кольцова (на примере анализа религиозной лексики)
ДРЕВНЕРУССКАЯ КНИЖНОСТЬ И ЕЕ ЯЗЫК
AI EDITEI V CCRIMI RIIIIMIIOCID II EE NODIR
Баранов В.А. (Ижевск, Россия) Лингвистические, методические и тех-
нологические вопросы создания и использования корпуса средневековых
славянских текстов
Досева Ц.Г. (София, Болгария) К изучению лексики древнейшей сла-
вянской гимнографии (о лексико-семантических и синонимических груп-
пах в минеях)
Иванов С.А. (Благоевград, Болгария) «Темные места» в славянских
переводах новозаветного текста и современная лингвокультурология424
-r, y

Ралева Ц.Х. (София, Болгария) «Российская грамматика» М.В.Ло-
моносова и дихотомия церковнославянское - русское в грамматических
трудах до середины XVIII в
Станков Р.А. (София, Болгария) Из наблюдений над лексикой раннего
славянского перевода Хроники Георгия Амартола: орь 'жеребец'
condition to the periodic reportant is copi and it is the periodic vyb and
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.
ВОПРОСЫ ТЕСТИРОВАНИЯ
Адамович М. (Белград, Сербия) Межъязыковые омонимы и паронимы
в процессе преподавания РКИ в сербской среде
Андрюшина Н.П. (Москва, Россия) «Требования по русскому языку
как иностранному»: проблема описания уровней владения
Гинич Е. (Белград, Сербия) Просодические единицы и признаки в
комплекте учебников русского языка <i>Родничок</i> (I-VIII классы восьмилет-
ней школы) в школах Сербии
Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н. (Москва, Россия) Толерантность в
обучении русскому языку в современном мире
Жорова А.П. (Москва, Россия) Проблемы тестирования в Центре рус-
ского языка им. В.В.Виноградова. О влиянии на успешность коммуника-
ции лексических ошибок, допускаемых при письме и говорении носителя-
ми болгарского языка в результате интерференции
Лесневска Д.С. (София, Болгария) Новая политическая терминология
в учебно-методическом аспекте
Литвинова Г.М. (Москва, Россия) К вопросу о преподавании фразео-
логических единиц в курсе РКИ
Маврова А.Г. (София, Болгария) «Идеальный носитель языка» в кон-
тексте межкультурной парадигмы 495
Павлова Л.Е. (София, Болгария) Некоторые проблемы профессио-
нально направленного обучения русскому языку на нефилологических фа-
культетах Софийского университета
Платонова И.В. (Москва, Россия) Место невербальных средств ком-
муникации в обучении иностранным языкам. «Перевод» болгарских жес-
тов на русский
Радкова А.Д. (София, Болгария) «Я русский бы выучил только за»:
Ситуация использования и изучения русского языка в Болгарии
Сафонова В.В. (Москва, Россия) Социокультурный подход к описа-
нию русскоязычной интернет-среды в лингводидактических целях
Стрельчук Е.Н. (Иваново, Россия) «Культура научной речи» в ино-
странной аудитории нефилологов: из опыта преподавания
отранной адантории пофилологов. из опыта проподавания

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

Беженару Л. (Яссы, Румыния) Русская литература в румынском	
культурном пространстве (состояние переводов за последние два десяти-	
летия)	535
Божанкова Р.В. (София, Болгария) Новые литературные карты	540
Коджабашева К.М. (София, Болгария) Московские драматические те-	
атры – магнетическая сила для русскоговорящих всего мира	548
Кротенко И.А. (Кутаиси, Грузия) Русская литература и культура в по-	
исках европейского канона	553
Лазарова Э.Г. (София, Болгария) Космофилософские взгляды в по-	
эзии М.Ю.Лермонтова	560
Мегрелишвили Т.Г. (Тбилиси, Грузия) Русскоязычная поэзия – раз-	
новидность культурного репертуара в современной Грузии	566
Николова В.В. (София, Болгария) Межкультурное взаимодействие	
Болгарии и России при распространении переводов русской драматургии в	
печати и на сцене (исторический аспект)	576
Рычлова И. (Прага, Чехия) Современная русская драматургия: моду-	
сы, интерпретация в вузовском курсе РКИ	584
Харацидис Э.К. (Комотини, Греция) Из опыта создания национально-	
ориентированного учебника по истории русской культуры для грекогово-	
	591

Йован Айдукович (Белград)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ КОНТАКТОЛЕКСЕМ ПОД ВЛИЯНИЕМ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Резиме: Контактолексеме можемо проучавати у изолованој позицији, т.ј. у облику каквом их срећемо у лексикографским делима. У том случају оне представљају резултат језичког контакта и подлежу дескрипцији према правилима теорије адаптације. С друге стране, ако контактолексеме не посматрамо изоловано, већ у контексту, онда можемо рећи да се ради о репликама са варијабилном инфлуенцијом. Контактолексеме могу да генеришу инфлуенцију или доминантни језички утицај у различитим маркираним контекстима јер контекст може да укључи или блокира одређени страни језички утицај, или да га појача, односно смањи. Под контекстом подразумевамо јединство контактолексеме, контекстуалних маркера и екстралингвистичког окружења. У речницима руског језика није регистровано око 65% свих контактолексема под српским утицајем које се срећу у нашем интернет корпусу. Њихова морфолошка парадигма у електронском дискурсу може бити потпуна (35,41%), делимична (52,08%) или непотпуна (12,50%).

Къучне речи: лексичка контактологија, контактолексеме под српским утицајем, контекст, примарна, секундарна и терцијарна адаптација

К настоящему времени в сербской лингвистике накоплен значительный теоретический и лексикографический материал о влиянии сербского языка на европейские языки. Существуют труды, посвя-

щенные изучению влияния сербского языка на английский (см., например: Томовић 2009), французский (Фајгељ 2011), венгерский (Андрић 1989), албанский (Станишић 1995), македонский (Бошнякович 2008), русинский (Рамач 1999), словацкий (Дудок 2002), румынский (Михаила 1991), чешский (Поповић 2010), польский (Шипка 1997), итальянский (Шипка 2001), турецкий (Ъинђић 2006), русский (Айдукович 2011)¹. В исследованиях, которые проводились главным образом на материале лексикографических источников, было выявлено небольшое количество сербизмов. Так, например, во французском языке найдено всего 28 слов (например, polje, tesla, vampire, zadruga), в английском – 40 (dinar, glagolitic, gusle, paprika, slivovitz, tesla, vila, zadruga), в польском – 22 (dynarski, kras, wampir, skupsztina, czeta, kolo, papryka, rakija), а в итальянском – 23 слова (cravat, paprika, vampire, serbo, vladika, uvala, dolina) (Фајгељ 2011; Томовић 2009; Шипка 1997; 2001). Термин "сербизм" исследователи обычно употребляют в двух значениях: 1) как слово или выражение сербского или несербского происхождения, заимствованное языком-адресатом из сербского языка либо непосредственно, либо опосредованно; 2) как отдельное слово и выражение, которое является отличительной особенностью сербского языка в хорватском, бошняцком и черногорском языках (как известно, все они основаны на штокавском наречии, на едином народном языке). В наших контактологических исследованиях мы используем термины "контактема" (контактологическая единица любого языкового уровня), "контактолексема" (контактологическая единица на лексическом уровне) и терминологическое сочетание "контактолексема под влиянием сербского языка" (подробнее см. в Ајдуковић 2004; 2010; 2011).

В данной статье на материале русскоязычного Интернета мы попытаемся ответить на два вопроса: во-первых, какова роль контекста при определении инфлюенции контактолексемы (под инфлюенцией подразумеваем влияние доминирующего языка; по нашему мнению она может варьировать в зависимости от интерпретации дискурса) и, во-вторых, какие бывают типы трансморфологизации

⁻

¹ Сербизмами занимались и зарубежные исследователи XIX и XX веков. Так, например, русский ученый А.А. Шахматов доказал, что в русских списках Хронографа 1512 года *Цветослав*, *Цветополк* и *юнец* являются сербизмами (Шахматов 1899). А.М. Селищев зафиксировал в македонских говорах населения Дольнего Полога сербизмы *жене*, *викамо*, *јоште* и др. (Селищев 1929). Немецкий исследователь А. Брюкнер обнаружил в белорусском переводе "Повести о Трыщане" лексические сербизмы *белегъ* (знамение), *част*(ъ) (честь), *скокъ* (прыжок), *прынчып* (правитель), *морнар* (моряк) и др. (Brückner 1886).

категории падежа между сербской моделью и русской репликой в период первичной, вторичной и третичной адаптации.

Корпус контактолексем

В качестве материала для нашего исследования были выбраны русскоязычные интернет-сайты методом случайного поиска по поисковой системе Google, включая русскоязычные сайты сербской диаспоры, посвященные истории, экономике, культуре, религии Сербии. В процессе исследования на сравнительно небольшом массиве электронных источников, проведенного в начале ноября 2011 года, нами зафиксировано более 100 русских контактолексем под влиянием сербского языка. Примерами таких контактолексем являются, в частности, слова: айвар (овощная икра из крупного сладкого заостренного на конце красного перца), альва (сваренные в меду орехи), баклава (сладость изготовлена из слоеного теста, разных видов орехов с добавлением специального сиропа, меда), боза (напиток из кукурузы), бурек (простой слоеный пирог с сыром, мясом или яблоками), вешалица (отбивные с начинкой из специй), вила (нимфа у языческих сербов), виньяк (сербское бренди), газда (хозяин), гибаница (пирог с творожной начинкой), гувернадур (лицо, наделенное высшей гражданской властью в Черногории), гуляш (национальное блюдо из свинины, телятины или говядины и овощной смеси из сладкого крупного перца, помидоров, специй), гунь (кафтан из черного сукна длиною до колен), гусле (однострунный, реже двухструнный смычковый сербский народный музыкальный инструмент), гусляр (музыкант играющий на гуслях; народный певец, поющий под гусли), динар (сербская денежная единица), джезва (посуда для приготовления кофе), джювеч // джувеч (тушеное с рисом и овощами мясо), елек (верхний жилет обшитый золотым или черным шнуром, не застегивающийся на пуговицы), ечерма (верхний суконный жилет с прямым разрезом на груди, застегивающийся на черные шелковые пуговицы), жито (коливо), жупник (приходский священик), задруга (патриахальная семейная община у южных славян; сельхозкооператив в послевоенной Югославии), зеляница (пирог с сыром и зеленью), кабаница (род сербской верхней национальной одежды типа плаща), кайкавшина (кайкавское наречие хорватского /сербскохорватского/ языка), каймак (сквашенное определенным образом молоко), капама (тушеная с луком, салатом и йогуртом ягнятина), качамак (каша из кукурузной муки), кашкавал (желтый сыр), кмет (в сербских землях парень, крестьянин, земский воин;

старшина; судья), коло (сербский хороводный народный танец), конак (княжеский или королевский дворец; дом высокопоставленного лица в Османской империи; большой дом, палата, замок, особняк), коре (пачка теста), кремпита // крем-пита (пирожное из слоеного теста с кремом), *кромпируша* (картофельный бурек), *крух* (хлеб), лозовача // лозовач (виноградный самогон), луг (в значении "лес"), маковняча (пирог с маком), мусака (фаршированный перец. баклажаны и помидоры с прослойками мяса), мучкалица (сербское блюдо из мяса и овощей), нахия (территориальная административная единица в сербских землях во время Османской империи), опанки // опанцы (сербская плетеная народная обувь из кожи или из круглой резины), палачинки // палачинке (большие блины), паприкаш (тушеный цыпленок, говядина, телятина или рыба с паприкой, пастой, картофелью или картофельным пюре), пасуль (фасоль), перкет (острый гуляш с мелко нарезанной свининой или из телятины), печенье (жареное на вертеле мясо), пинджур (разновидность айвара), пита (сладкий или соленый пирог из тонкого теста с начинками), пихтия (сербский свиной холодец), плескавица (жареная на углях огромная котлета из крупно порубленного мяса), погача (разновидность лепешки), подварак (жареное мясо с квашеной капустой), поноры (естественные отверстия на дне карстовых варонок и котлов), попара (блюдо из хлеба, молока и сыра), пребранац (наваристая фасоль), препеченица (крепчайшая водка), приганица (пончик), пристанище (в значении "берег"), проя (кукурузный хлеб), пршут (вяленые окорока), ражничи // ражньичи (небольшие шашлыки из свинины и телятины), ракия (крепкий алкогольный напиток из слив, винограда, груши или яблок), сабор (фестиваль), сач (металлический колпак с горячими углями), сарма (голубцы из квашеной капусты с мясом), серб, сербский, Скупщина (название сербского парламента), слава (семейный православный праздник), славский (прил. к слава), слатко (варенье), сливовица (сливовая ракия), тамбура (струнный музыкальный инструмент с длинным грифом вроде мандолины), тапия (юридический документ на право владения), тесла (единица измерения индукции магнитного поля), тулумбы (жаренные кусочки пресного теста цилиндрической формы с ажурными ребрами, пропитанные сахарным сиропом), туфахия (яблочный пирог со взбитыми сливками), урмашица (сладкий пирог в сиропе), урнебес (смесь каймака и перца), ускоки (славяне беглецы от турецкого ига), усташи (организация хорватских фашистов-националистов), уставобранители (политическая группа в Сербии в 19 веке), уштипцы (сербские котлетки с сыром, копченной грудинкой и др.), хурмашииа // урмашица (сладкий пирог без начинки), фрула (род дудочки, обычной

деревянной народной свирельки), *цицвара* // чичвара (кукурузно-творожная каша), чакавщина (чакавское наречие хорватского /сербскохорватского/ языка), чаршия (центральная торговая улица в городе), чевап, чевапчичи (плоские жареные колбаски из рубленого мяса со специями), чесма (фонтан), чесница (рождественский обрядовый хлеб), четники (участники вооруженных отрядов против османского ига; члены военных частей армии Королевства Югославии в годы 2-й мировой войны), чорба (густой наваристый суп), чулбастии (блюдо из телятины или свинины), шампита / шам-пита (пирожное с большим слоем крема), шибляк (кустарниковая растительность), штокавщина (штокавское наречие сербскохорватского языка), штрукли (запеченные в сыре орехи и сливы), югославский (прил. от Югославия) и др.

Взаимосвязь инфлюенции и контекста

Контактолексемы можно изучать изолированно от контекста. Тогда инфлюенцию определяют наши лингвистические и экстралингвистические знания о контактолексеме и модели (например, контактолексема айвар в значении "овощная икра из крупного сладкого заостренного на конце красного перца" распространилась из южной Сербии; слово баклава имеет османско-турецкую этимологию /baklağı/baklağu/ и ее первая фиксация в современном понимании слова вероятно относится к 1500 году³; словарь Югославской академии наук и искусств датирует появление баклавы в хорватском или сербском языке XVIII веком⁴, причем вероятнее всего, что оно известно с XVI в.). Подчеркнем, что контактолексемы в изолированном положении, т.е. в словарной форме, представляют собой результат языкового контакта и подлежат дескрипции по правилам теории адаптации.

Если контактолексемы представить не в изолированной форме, а рассматривать их в контекстах, то мы можем говорить о контактолексемах как о репликах с варьирующей инфлюенцией. Контактолексемы обладают способностью порождать инфлюенцию в маркированных контекстах, так как контекст может включить/блоки-

² Сайт сербской диаспоры "Святой Георгий", http://www.srbi.ru/page/229

³ Sözlerin Soyağacı, Çağdaş Türkçenin Etimolojik Sözlüğü, İstanbul (http://nisanyansozluk.com/?k=baklava)

⁴ Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Dio 1: (A-češula) / obradio Đuro Daničić. JAZU, 1880-1882.

ровать определенное иноязычное влияние или снизить/усилить инфлюенцию контактолексемы. Под контекстом мы подразумеваем единство контактолексемы, контекстуальных маркеров и экстралингвистического окружения.

Кроме того, важную роль в определении инфлюенции играет методика идентификации доминирующего влияния, например анализ контактологической синонимии ($numa^l - гибаница$; pакия - шливовица - препеченица), антонимии (vemhuku - yemauu) и омонимии (vemhuku - yemauu) и омоними (vemhuku - y

Контекстуально-контактологические блоки и кластеры

Под контекстуально-контактологическим блоком (ККБ) подразумеваем бинарную структуру "сербская модель – русская реплика", которая формируется вокруг определенной темы. Следовательно, инфлюенция контактолексемы – это не только результат отношения между моделью и репликой внутри ККБ, а процесс, который с определенной интенцией и знанием осуществляется говорящим в дискурсе. Так, например, в предложениях

(1)⁵ Сербская кухня в Москве практически не известна. Для Сербии характерны питы, баклавы, тулумбы, паприкаши, гуляши и чевапчичи.

можно выявить шесть контактологических блоков

1. серб. *пита* – рус. *пита*; 2. серб. *баклава* – рус. *баклава*; 3. серб. *тулумба* – рус. *тулумба*; 4. серб. *паприкаш* – рус. *паприкаш*; 5. серб. *гулаш* – рус. *гуляш*; 6. серб. *ћевапчићи* – рус. *чевапчичи*,

которые объединены вокруг темы СЕРБСКАЯ КУХНЯ. Кроме того, два ККБ (серб. *Србија* – рус. *Сербия*; серб. *српски* – рус. *сербский*) относятся к теме НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

⁵ Все примеры заимствованы из различных интернет-источников (Google).

СЕРБОВ. Очевидно, что во всех функционально связанных ККБ реализуется сербская инфлюенция различной направленности (учитывается факт языкового посредничества) и с разной степенью интенсивности. Индикаторами связи выступают союз "и" и связность локализаторов в речи. Чем реплика имеет больше схожих признаков с моделью, тем больше степень интенсивности влияния.

В ходе построения высказывания говорящий может менять пространственно-временные координаты темы, а также образовывать различные ККБ. Два и более ККБ организуют контекстуально-контактологический кластер (ККК). Между элементами внутри ККК могут существовать различные контактологические связи и уровни актуализации. Проиллюстрируем различные варианты ККК некоторыми примерами (инфлюенция выделена жирным шрифтом).

(2) Питы, баклавы, тулумбы, паприкаши, гуляши, чевапчичи – это традиционные блюда на Балканах.

ККК-1

ККБ 2^{1a} : серб. *пита* (слано или слатко, печено слојевито тесто, са сиром, месом или пекмезом⁶) – рус. *пита* (сладкий или соленый пирог из тонкого теста с начинками)

ККБ 2^{16} : болг. *пита* (1. кръгъл и възплосък хляб, обикн. домашен; погача, турта; 2. нещо, подобно по форма на такъв хляб; 3. обреден кравай; 4. наредени в една плоскост восъчни килийки, в които пчелите събират мед⁷) – рус. *пита*;

ΚΚΕ 2¹⁸: Γρη. πίτα (1. φαγητό ή γλύκισμα με ή χωρίς φύλλο ζύμης και με διάφορα άλλα υλικά, που ψήνεται στο φούρνο // βασιλόπιτα. 2. είδος άζυμου ψωμιού, πλατιού και συνήθ. στρόγγυλου; 3. κερήθρα, μελόπιτα; 4. μέγεθος, αγαθό προς διανομή)⁸ – pyc. numa

KKБ 2¹г. рум. *pită* (1. pâine; 2. hrana cea de toate zilele)⁹ – рус. *numa*

Данный кластер контактолексемы $numa^{1}$ особенно интересен

⁶М. Московљевић, Речник савременог српскохрватског књижевног језика с језичким саветником. Београд, Аполон, 1990.

⁷ (БТР) Български тълковен речник. Допълнено и преработено от Димитър Попов. София, 1999.

⁸ Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, Θεσσαλονίκη, 1998. http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafy-llides/index.html

⁹ DEX, Dicționare ale limbii române online, http://dexonline.ro/

тем, что состоит из четырех блоков: сербско-русского, болгарско-русского, греческо-русского и румынско-русского. Сопоставительный анализ показал, что в сербско-русском блоке модель и омонимичная реплика совпадают в семантике и графической форме слова. В других блоках не зарегистрирована нулевая транссемантизация, т.е. совпадение слов в оттенках значения. Следовательно, русская контактолексема характеризуется сербской инфлюенцией.

KKK-2

ККБ 2^{2a} : тур. *baklava* (1. çok ince yufkadan yapılarak arasına kaymak, fıstık, ceviz, badem vb. konulup pişirilen ve üzerine şeker şerbeti dökülen bir tür tatlı. 2. eşkenar dörtgen biçiminde olan nesne)¹⁰ – рус. *баклава* ^{тур[1 знач.]} // *бахлава* (сладость, изготовленная из слоенного теста, разных видов орехов с добавлением специального сиропа, меда)

ККБ 2^{26} : болг. *баклав*а (силно подсладена със захарен или меден сироп баница със счукани орехови ядки, БТР) – рус. *баклава* ^{болг}

ККБ 2^{2B} : серб. *баклав*а (лисната слатка пита од ораха, бадема или лешника, преливена растопљеним шећером или медом, РМС) – рус. *баклава* серб

Наш фрагмент второго кластера состоит из трех блоков. Первый блок – турецко-русский блок, второй – болгарско-русский, третий – сербско-русский. Анализ показывает, что в случае совпадения формы и семантики слов контекстуальная информация об инфлюенции может отсутствовать. Однако, инфлюенцию контактолексемы в данном контексте будут определять экстралингвистические факторы, например коммуникативная обстановка, участники в коммуникации, предмет коммуникации. Следовательно, контактолексема может выражать турецкую, болгарскую и сербскую инфлюенцию.

ККК-3

KKБ 2^{3a} : тур. *tulumba tatlısı* (özel bir makinede ince, uzun, oluklu bir biçim verilmiş hamur tatlısı., BTS) — рус. *тулумба* (жареные кусочки пресного теста цилиндрической формы с ажурными ребрами, пропитанные сахарным сиропом)

ККБ 2^{36} : болг. *тулумба* (мек тестен сладкиш, напоен със сладък сироп, БТР) – рус. **тулумба** болг

¹⁰ (BTS) Büyük Türkçe Sözlük, http://tdkterim.gov.tr/bts/

¹¹ (РМС) Речник српскохрватскога књижевног језика. Матица Српска, Нови Сад, 1990.

ККБ $2^{3\text{в}}$: серб. *тулумба* (врста врло слатког десерта, колача, специфичног облика) – рус. *тулумба* серб

ККБ 2^{3r} : мак. *тулумба* (вид сладок десерт што се добива од пржено тесто кое потоа се потопува во шербет) – рус. **тулумба** се потопува во шербет) – рус. **тулумба**

Контактолексема *тулумба* в данном кластере обладает турецкой, болгарской, сербской и македонской инфлюенцией.

KKK-4

ККБ 2^{4a} : венг. paprikás, прил. (< paprika + -s) – рус. сущ. nan- $puкаш^{(genz)}$

ККБ 2^{46} : болг. *паприкаш* (ястие от месо и пиперки) – рус. *паприкаш*;

ККБ 2^{4B} : серб. *паприкаш* (масно јело од меса исецканог на комадиће, у соку, зачињено паприком, РМС) – рус. *паприкаш* серб

В этом примере контактолексема *паприкаш* выражает сербскую инфлюенцию по двум причинам: во-первых, установлена контактологическо-коммуникативная блокада венгерской модели по территориальному признаку (Венгрия не расположена на Балканах; венгерский язык, на котором говорит венгерское национальное меньшинство, населяющее некоторые балканские государства, имеет здесь вторичное значение); во-вторых, контактолексема *паприкаш* является производным от сербского по происхождению слова *паприка*; в болгарском языке употребляется слово *пиперка*. Допускается возможность, что здесь идет речь о снижении венгерского влияния, а с другой стороны – об усилении влияния сербского языка.

KKK-5

ККБ 2^{5a} : венг. gulyás /'guja: \int / (1. magyar nemzeti étel. 2. szarvasmarhát terelő pásztor 12) – рус. $\textbf{гуляш}^{(\textit{венг}1)}$

ККБ 2^{56} : болг. *гулаш* (вид ястие от говеждо месо, сос и картофи) – рус. *гуляш*

ККБ 2^{5B} : серб. *гулаш* (јело од комадића меса /обично говеђег/ у соку, паприкаш, РМС) – рус. *гуляш* cep6

Венгерская модель *gulyás* совпадает с русской репликой в первом значении. Из приведенного примера видно, что контактолексема несет двойную инфлюенцию. Влияние венгерского языка ослаблено вследствие наличия контекстуального локализатора прос-

_

¹² Wikiszótár, http://hu.wiktionary.org/wiki/guly%C3%A1s

транственной семантики (на Балканах).

ККБ 2^{6a} : серб. $\hbar e s a n u u \hbar u$ (комадићи меса испеченог на ражњу, РМС) — рус. $u e s a n u u u^{cep6}$

В русском языке контактолексема чеванчичи несет сербскую инфлюенцию (см. Айдукович 2011).

Отметим, что в пунктах 3, 4 и 5 приведены примеры с доминирующим влиянием сербского, турецкого и венгерского языков.

(3) Мне очень боснийская кухня нравится, от питы зеляницы, например, крышу начисто сносит и еще от яблочно-орехово-запеченого десерта (туфахия?) <...> Самые вкусные в Боснии чевапи делают в Травнике. <...> Там мы попробовали настоящий венгерский гуляш. <...> А где можно съесть настоящий паприкаш? <...> Одно время частенько покупал тулумбу, потом она пропала. На днях увидел — подорожала сильно, баклава - 5 евро за 1 кг.

```
ККБ 3<sup>1а</sup>: серб. пита – рус. пита<sup>1серб</sup>
```

ККК-1

```
ККБ 3^{2a}: тур. baklava — рус. baklava
```

KKK-2

```
ККБ 3^{3a}: тур. tulumba\ tatlısı — рус. mулумба^{тур}; ККБ 3^{36}: серб. mулумба — рус. mулумба
```

KKK-3

```
ККБ 3^{4a}: венг. paprikás — рус. nanpukauu^{6eHz} ККБ 3^{46}: серб. nanpukauu — рус. nanpukauu^{cep6}
```

KKK-4

```
ККБ 3<sup>5a</sup>: венг. gulyás – рус. гуляш<sup>венг</sup>
ККБ 3<sup>5б</sup>: серб. гулаш – рус. гуляш
```

ККБ 3^{6a} : серб. $\hbar e san u - pyc$. $u e san u^{cep 6}$

(4) В Стамбуле около 5 лет. <...> Я без ума от тулумбы и баклавы! <...> Вот такие питы с начинками продаются на каждом углу.

ККБ 4^{2a}: тур. *baklava* – рус. *баклава*^{тур[1 знач.]}
ККБ 4^{3a}: тур. *tulumba tatlısı* – рус. *түлүмба*^{тур};

(5) А как готовить паприкаш из курицы? <...> Чем коржи тоньше, для баклавы лучше, для питы и баницы лучше потолще. <...> В немного охлажденный сироп вывалить все тулумбы перемешать и оставить на 15 минут, затем уложить на блюдо и хорошо остудить. <...> Делаю гуляш теперь только по этому рецепту, всегда получается очень вкусно. <...> Чевапи - это своеобразные мясные колбаски.

ККБ 5^{1a} : серб. numa – рус. $numa^{1\text{серб}}$

ККБ 5^{2a} : тур. baklava – рус. $баклава^{\text{тур}[1 \text{ знач.}]}$

ККБ 5^{3a}: тур. tulumba tatlısı – рус. **тулумба**^{тур}

ККК-1

KKK-2

ККБ 5^{5a} : венг. gulyás — рус. $\emph{гуляш}^{\text{венг}}$ ККБ 5^{56} : серб. $\emph{гулаш}$ — рус. $\emph{гуляш}^{\text{серб}}$

ККБ 5^{6a} : серб. $\hbar e san u - pyc$. $\textit{чевапи}^{\text{серб}}$

На основании этих примеров можно проследить некоторую общую схему связи и взаимодействия инфлюенции и контекста.

Во-первых, с развитием интенсивных контактов между Сербией и Россией важную роль в расширении инфлюенции на дискурсивном уровне выполняют контекстуальные маркеры. В разных коммуникативных ситуациях они называются по-разному: конкретизаторы, актуализаторы, идентификаторы, локализаторы, блокаторы. В русском интернет-дискурсе в качестве сербских лексических маркеров чаще всего выступают ономастические контактолексемы, в частности антропонимы (Бранко), макротопонимы (Сербия), оронимы (Копаоник), спелеонимы (Ресавская пещера), гидронимы (река Морава), лимнонимы (Серебряное озеро), ойконимы (Белград), годонимы (улица князя Михаила), агоронимы (площадь Славия), хроно-

нимы (20 октября — День освобождения Белграда), теонимы (святой Савва), этнонимы (серб), фитонимы (Ель сербская — Pančićeva omorika), порейонимы (автомобиль Θ го), названия товарных знаков (печь Смедеревац) и др.

- (6) Хиты <u>сербской</u> кухни это плескавица, вешалица, чевапчичи, джювеч, капама, караджорджевый шницель.
- (7) Но так как по словам людей, непосредственно проживающих в $\underline{Cepбuu}$, с работой там довольно туго, то я не исключаю иные варианты, в том числе и $\partial omaчuhcmbo$.
- (8) Ещё есть специи <u>"Алева"</u> (от молотого перца, до быстросупов и набора для *гуляша* и рыблей *чорбы*),
- (9) В <u>Кралево</u>, открыт частный детский сад, но не совсем детский сад в стандартном понимании. Этакая смесь *играоницы* и детского сада. Ты можешь прийти в этот детский сад и оставить ребенка, скажем на один час или несколько часов, и за ним там присмотрят.
 - (10) А у нас нет только викендицы белградские.

Во-вторых, русские контактолексемы, которые напрямую связаны с сербской моделью в рамках ККБ, сохраняют инфлюенцию во всех словоупотреблениях.

- (11) Почетное место принадлежит гибаницам.
- (12) Есть у нас один фаст-фуд, где делают очень вкусную *плескавицу*, и когда лично мне или кому-то из нашей семьи хочется *плескавицы*, мы звоним туда и заказываем именно там, хотя предполагаю, что такое место не одно в районе.
- (13) Кстати, я покупаю хлеб только вкусный, и только в той *пекаре*, которой уже никто не помнит сколько лет, хозяин уже старый дед, но там всегда стоит очередь, а рядом есть еще штук 20 *пекар*.

В-третьих, даже при наличии идентификатора (14) и конкретизатора (15) турецкого влияния использование эксплицитно выраженного пространственного локализатора может привести к активации сербско-русского ККБ.

(14) Его меню, кроме *чевапов* и *каймака*, предлагает и другие специфические блюда "*сербско*-турецкой" кухни, например, *сарму*, *питу*, *лукмиру*, *хурмашииу*, *туфахию*, *баклаву*.

(15) Среди сладостей сербской кухни почетное место, несомненно, принадлежит баклаве, которая, так же как и тулумбы, и вообще большинство пирожных с сахарным сиропом, является частью богатого турецкого кулинарного наследия.

В-четвертых, в русском интернет-дискурсе нередко для толкования значений отдельных контактолексем приводятся исчерпывающие объяснения и пояснительные ссылки. Все парафразы являются важным исходным материалом для определения транссемантизации, а также прямым подтверждением влияния сербского языка.

- (16) Хороша местная выпечка: *бурек* слоеный пирог с сыром или мясом, *кромпируша* картофельный бурек, пончики *приганица*, *зеляница* пирог с сыром и шпинатом, *штрукли* запеченные в сыре орехи и сливы и др.
- (17) На столе всегда находится *погача* белый хлеб и *попара* блюдо из хлеба, молока и сыра.
- (18) Kpem $\mathit{Пuma}$ нежнейший сливочный пирог из заварного крема.
- (19) UUам IUита легкий воздушный пирог из белкового крема.
- (20) Еще там классный *ратлук*, самый простой, развесной, из обычного магазина. Турецкий рахат лукум сильно липкий, его кусочками невозможно съесть
- (21) Я как-то случайно купил в Москве, в декабре, ракию "Вильямовка" в подарочной упаковке.
- (22) Есть множество достаточно квалифицированных агенств по *рачуноводству* или по *книговодству* это тоже самое.
- (23) Мы попробовали *плескавицу* (она огромная и вкусная) и сербский сыр *каймак*.

В-пятых, инфлюенцию контактолексемы можно установить и посредством актуализации внеязыковых знаний или знаний о человеке и окружающем мире (Апресян 1995).

(24) Компания «*Тигар*» из *Пирота* отправила на японский рынок 2000 пар новой модели резиновой обуви. Исполнительный директор компании *Елена Петкович* рассказала, что японским партнерам из фирмы "Vallauris" была отправлена модернизированная модель резиновых *опанков* (сербская народная обувь) с символичным названием «1935» - датой основания фирмы. <...> *Пиротские* опанки очень привлекательны, исключительно удобны, легки в одевании и

Типы трансморфологизации категории падежа

Рассмотрим коротко еще один аспект адаптации контактолексем в русском интернет-дискурсе. Согласно теории адаптации различаются три вида адаптации контактолексемы: первичная, вторичная и третичная адаптации (Ајдуковић 2004: 99-100). Первичная адаптация происходит в сербско-русской среде, в которой сербская модель отображается в русскую компромиссную реплику и реплику. Вторичная адаптация подразумевает дальнейшую адаптацию контактолексемы на уровне словообразования, на уровне словоупотребления и т.д. с помощью лингвистических средств русского языка. Третичная адаптация — это адаптация контактолексемы с различной инфлюенцией в монолингвальной, билингвальной или полилингвальной средах.

На уровне падежной парадигмы первичную (первично-третичную) адаптацию проходит контактолексема, которая адаптирована нулевой трансморфологизацией категории падежа. В русском языке нулевая трансморфологизация категории падежа (ТМП0) складывается из морфологически неадаптированной основы контактолексемы и падежного окончания сербской модели.

- (25) А еще йогурт, каймак и чевапе (серб. ћевапе).
- (26) Самое вкусное и знаменитое блюдо сербской кухни *плескавица* (серб. *пљескавица*)

К вторичной (вторично-третичной) адаптации, с одной стороны, относятся русские контактолексемы, содержащие адаптированные основы и падежные окончания либо языка-донора, либо языка-адресата (свободная трансморфологизация категории падежа, ТМП2).

- (27) *Опанки* (серб. *опанци*) обувь типа поршней у южных славян.
- (28) *Югославский* (серб. *југословенски*) кризис возник не вдруг,
- а с другой стороны, вторичная (вторично-третичная) адаптация представляет собой соединение неадаптированной основы кон-14

тактолексемы и соответствующего русского падежного окончания (свободная трансморфологизация категории падежа, ТМП1).

- (29) Опанки (серб. опанке) обувь типа поршней у южных славян.
- (30) Что ел? Всякие плескавицы (серб. пљескавице) и вешалицы (серб. вешалице).

Ниже в таблице представлены морфологические парадигмы 50 русских контактолексем под влиянием сербского языка, отраженные в русскоязычном Интернете. Парадигмы имен существительных могут быть полными (парадигма состоит из категории падежа и категории числа), частными (в парадигмах единственного и множественного чисел отсутствуют некоторые падежные формы) и неполными (парадигма состоит из всех словоформ только одного числа). У имен прилагательных складываются только полные парадигмы.

Контактолек- сема под влия-	Сло-	Nom		Gen		Dat		Acc		Inst		Loc	
нием сербского языка	варь	sg	pl	sg	pl	sg	pl	sg	pl	sg	pl	sg	pl
1. Айвар	_	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-
2. Альва ^{<2>}	-	+	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
3. Баклава	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+
4. Бурек	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5. Вешалица	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-
6. Вила ^{<2>}	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7. Виньяк	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8. Газда	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
9. Гибаница	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	1
10. Гуляш	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11. Гусле	+	-	+	-	+	-	+	ı	+	ı	+	ı	+
12. Джезва	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
13. Джювеч	-	+	-	+	ı	-	-	+	ı	•	•	ı	-
14. Задруга ^{<1,2>}	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
15. Зеляница	-	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
16. Кабаница	-	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+
17. Каймак	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+
18. Кашкавал	-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+

10.10				1	1			l .		Ι.		Ι.	
19. Кмет	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
20. Коло	+	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
21. Конак	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
22. Кремпита	-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-
23. Крем-Пита	-	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
24. Кромпируша	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
25. Лозовача	-	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-
26. Мусака	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
27. Мучкалица	-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-
28. Опанак	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
29. Палачинки/е	1	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+
30. Паприкаш	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
31. Плескавица	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
32. Погача	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
33. Ражничи	-	+	+	-	+	-	+	+	+	-	+	-	-
34. Ражньичи	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
35. Ракия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
36. Серб	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
37. Скупщина	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
38. Славский	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
39. Сливовица	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
40. Урмашица	-	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-
41. Урнебес	-	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+	-
42. Уштипак	-	+	+	-	+	-	-	+	+	_	+	-	-
43. Цицвара	-	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-
44. Чевап	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
45. Чевапчич	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
46. Чесница	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-
47. Чорба	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
48. Шампита	1	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	+	-
49. Шибляк	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
50. Штокавщина	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	1												

Таб. 1

Заключительные выводы

Русские контактолексемы под влиянием сербского языка в интернет-дискурсе до сих пор не вызывали особого интереса со стороны сербских и русских исследователей. Около 65% контактолексем

под влиянием сербского языка не зафиксировано ни одним из словарей русского языка.

Контактолексемы под влиянием сербского языка чаще всего обозначают явления и понятия, характерные для сербской среды. Они обычно функционируют в рамках определенной языковой формы (изолированно, в предложении, тексте, фрагменте текста) и выступают эффективным средством информационного и эмоционального воздействия, а также способствуют манипулированию сознанием и созданию стереотипов. Кроме того, они являются маркерами принадлежности определенной социальной группы, например, сербской диаспоры, к славянофилам, любителям сербской кухни, славистам, историкам, туристам и т.д.

Воздействие сербского языка не приводит к структурным изменениям русского языка и не отражается на его функционировании. Иногда в текстах встречаются контактолексемы, которые не прошли процесс трансграфематизации, т.е. при их написании используется сербская графика. Парадигмы имен существительных могут быть полными (35,41%), частными (52,08%) и неполными (12,50%). Наличие неполных и частных парадигм объясняется характеристиками достигнутого контактолексемами уровня адаптации (первичная, вторичная или третичная адаптации), возможностями языковой системы и прагматикой говорящего. Восстановление недостающих форм возможно в окказиональном употреблении (Дешеулина 2009).

Литература

(Ајдуковић 2004) Ј. Ајдуковић, Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама. Фото Футура, Београд, 2004.

(Ајдуковић 2010) Ј. Ајдуковић, Контактолошки речник словенских језика: речник адаптације бугарских контактолексема под руским утицајем. Том 1: А-В. Београд, 2010.

(Айдукович 2011) Й. Айдукович, Транссемантизация русской контактолексемы *чевапчичи* в контактологическом словаре. Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Материалы II международной научной конференции, Москва: Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2011: 18-24 с.

(Андрић 1989) Е. Андрић, Српскохрватске речи и изрази у речнику војвођанских Мађара. Зборник радова 5. Конгреса друштва

за упоредну граматику Југославије. Љубљана, 1989, 628-633.

(Апресян 1995) Ю. Д. Апресян, Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа "Языки русской культуры", 1995, 767 с.

(Бошњаковић 2006) Ж. Бошњаковић, Карактеристике македонско-српског билингвизма. Јужнословенски филолог 64, 2008: 21-33.

(Дешеулина 2009) Л.Н. Дефектные парадигмы склонения существительных в современном русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2009.

(Дудок 2002) М. Дудок, Компромиссная реплика в контексте межкультурных контактов (на примере контактов между словацким и сербским языками). Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурном аспекте. Москва, РАН, 2002.

(Ђинђић 2006) М. Ђинђић, Позајмљенице словенског порекла у савременом турском језику. Јужнословенски филолог 62, САНУ, Београд, 2006: 281-289.

(Михаила 1991) Г. Михаила, Неколико речи српскохрватског порекла у румунском банатском говору, Зборник Матице српске за филологију и лингвистику, 1991: 141-142.

(НКРЯ) Национальный корпус русского языка, http://ruscorpora.ru/

(Поповић 2010) С. Поповић, Позајмљенице из јужнословенских језика у Речнику књижевног чешког језика. Славистика XIV, 2010: 238-246.

(Рамач 1999) Ю. Рамач, Новые слова в литературном и разговорном языке югославских русинов. Modernisierung des Wortschatzes europäischer Regional- und Minderheitsprachen. Herausgegeben von Gunter Spiess. Gunter Narr Verlag Tübingen, 1999, 155-180.

(Селищев 1929) А.М. Селищев, Полог и его болгарское население. Исторические, этнографические и диалектологические очерки северо-западной Македонии. Издание Македонского Научного Института, София 1929.

(Станишић 1995) В. Станишић, Српско-албански језички односи. САНУ, Балканолошки институт, Београд, 1995.

(Томовић 2009) Н. Томовић, Србизми у енглеском језику. Савремена проучавања језика и књижевности: зборник радова са I научног скупа младих филолога Србије одржаног 14. фебруара 2009. године на Филолошко-уметничком факултету у Крагујевцу. Књ. 1, 2009 : Крагујевац

(Фајгељ 2011) А. Фајгељ, J. Фајгељ, Les serbismes en français.

Наслеђе: часопис за књижевност, уметност и културу, Крагујевац, br. 19, 2011: 303-314.

(Шахматов 1899) А.А. Шахматов, К вопросу о происхождении Хронографа. Сборник ОРЯС. Т. LXVI, No 8.

(Шипка 1997) Д. Шипка, О нашим ријечима у пољском језику. Зборник Матице српске за славистику, 1997.

(Шипка 2001) Д. Шипка, Италијански сербокроатизми. Језик данас, Нови Сад, 2001: 22-23.

(Bruckner 1886) A. Brückner, Em weissrussischer Codex miscellaneus der Graflich-Raczynski'schen Bibliothek in Posen. Archiv für slavische Philologie", 1886, Bd. IX. S. 345-391.